

ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Л.С. Дятлова, Е.С. Маркова

Период преобразований в России в первую очередь ориентирован на реформу национальной экономики, и, несмотря на то, что усилия направленные на ее возрождение не приносят должного результата, в тени остаются практически все остальные сферы общественной жизни, в том числе и образование. Сохранение и развитие образования возможно лишь при условии соответствующего места этой статьи в бюджете страны. Но общество и государство при рассмотрении и решении проблем образования предпочитает опираться на принцип остаточного финансирования.

Образование, школа, учитель воспринимаются как извечные и самовоспроизводящиеся элементы современной социальной жизни. Проблема уязвимости, хрупкости системы образования, школы и учителя не имеет широкого общественного отклика, и не вызывает особого беспокойства. Школа и учитель предоставлены самим себе. Учитель — не только важнейший, ведущий функциональный элемент системы образования, но и важнейшая социальная группа в социальной структуре современного российского общества, а проблемы и беды учительства и образования в перспективе отразятся на всех сферах и областях социальной жизни.

Августовский кризис, с новой силой ударивший по российской экономике, значительно понизил качество жизни всего населения России. Целые слои и профессиональные группы не смогли пережить этот период без серьезных социальных потерь. К таким слоям следует отнести и многие профессиональные группы российской интеллигенции — учителей, врачей, научных и инженерно-технических работников и других. Остановимся более подробно на положении одной их наиболее представительных групп интеллигенции, которая некоторым образом определяет положение российской интеллигенции в целом, а именно на учительстве.

Кризис еще сильнее усугубил и без того беспомощное и социально уязвимое положение учителей. Резкое повышение цен, мизерная зарплата, которая к тому же месяцами не выплачивается, приводят учителя к состоянию безысходности и он приобретает навыки социально-психологического бытия пролетариата: прекращает работу, объявляет забастовки, начинает голодовки, демонстрируя тем самым готовность к самым решительным действиям.

Причина такого поведения учителей понятна: их положение в нашей стране является крайне тяжелым, причем качество их жизни ухудшается более прогрессирующими темпами, чем качество жизни населения страны (рис. 1). Жизнь стала хуже у большинства представителей всех слоев населения, однако среди населения отмечают ухудшение жизни 72%, а среди учителей значительно чаще — 84%. С другой стороны, жизнь учителей в полтора раза реже, чем у населения, не изменилась и в два раза реже улучшилась¹.

---

¹ Использованы материалы Всероссийского социологического исследования «Учитель в современном обществе», проведенного в феврале-марте 1999 г. Международным университетом (г. Москва).

Рис. 1. Изменение жизни за последний год

Ухудшается и социально-психологическое самочувствие учителей, которые значительно реже населения в целом смотрят в будущее с оптимизмом и заметно чаще — с пессимизмом (рис. 2).

Более половины не видят в будущем ничего хорошего. Крайний пессимизм, страх, отчаяние при мысли о грядущих проблемах посещают учителей не реже, и не чаще, чем другие слои населения, однако тревога и неуверенность свойственна учителям в значительно большей степени, чем населению в целом. Несмотря на прогрессирующее ухудшение жизни значительной части учителей все-таки свойственно определенное спокойствие, но оптимизм у учителей встречается реже, чем в других слоях населения.

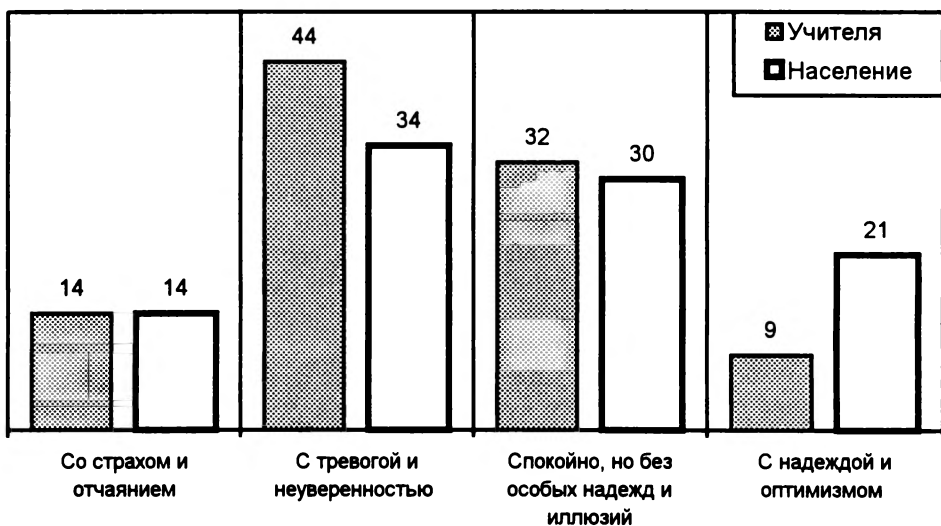

Рис. 2. Оценки своего будущего

Довольно пессимистическому отношению учителей к собственному будущему во многом способствует уровень их материального благосостояния. По сравнению с населением в целом в среде учителей большее количество людей, оценивающих свой достаток как нищенский и низкий. Оценивают свой доход как сред-

ний только 18%, причем это максимальная оценка: высокий уровень доходов или доход выше среднего уровня вообще отсутствуют в оценках учителей (рис. 3).

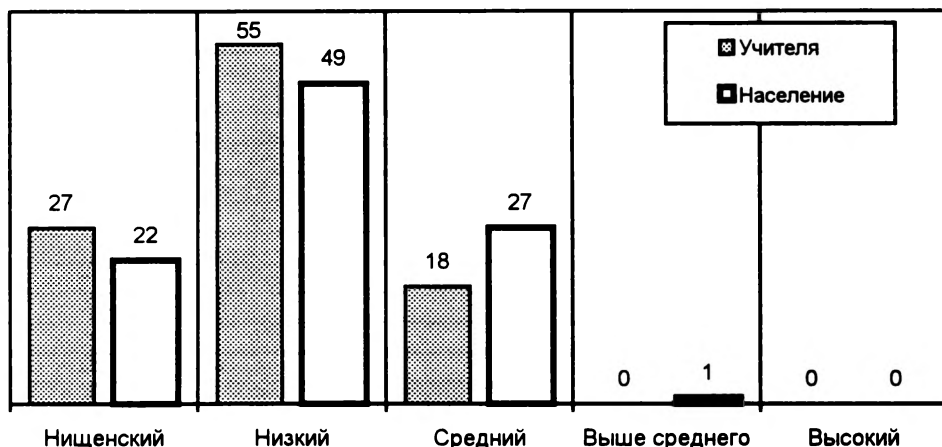

Рис. 3. Оценка собственного дохода

Низкая обеспеченность учителей подтверждается и уровнем доступности для них тех или иных материальных благ. Так, даже позволить себе регулярно питаться, не испытывая при этом никаких материальных затруднений, могут менее половины учителей, тогда как среди населения в целом таких людей оказалось 58%. Качественное питание, хотя и без деликатесов, учителям доступно вдвое реже, чем населению в целом (табл. 1). Возможность свободно покупать какие-либо предметы быта для учительства стала своего рода экзотикой. А о покупке квартиры или автомобиля, дачи или новой мебели, а также отдыха за границей говорить вообще не приходится, все эти блага не являются свободно доступными ни населению, ни учителям.

Таблица 1 - а
Совершенно доступные материальные блага, %

Материальные блага	Учителя	Население
Регулярное питание	47	58
Качественное питание, но без деликатесов	12	24
Покупка новой добротной одежды	2	8
Покупка деликатесов	1	5
Покупка модной дорогой одежды	1	2
Покупка изделий из драгоценных металлов	1	2
Посещение ресторанов	1	2
Отдых в санаториях, пансионатах, турбазах	1	3
Покупка бытовых предметов длительного пользования	1	2
Покупка бытовой аппаратуры (магнитофон, видео)	1	3

Учительство живет в режиме постоянной экономии: чаще, чем населению им приходится экономить для того, чтобы нормально или даже просто регулярно питаться, покупать бытовую аппаратуру или предметы длительного пользования. Население хотя и редко, но все же чаще учителей может позволить себе экономя покупать деликатесы, новую мебель, модную дорогую одежду, изделия из драгоценных металлов. Учителя реже, чем население могут, сэкономив, отдохнуть в

санаториях, пансионатах, на турбазах или за границей, посетить ресторан, купить дачу, автомобиль или квартиру.

Т а б л и ц а 1 - б

Доступные, при условии экономии, материальные блага, %

Материальные блага	Учителя	Население
Качественное питание, но без деликатесов	51	43
Покупка новой добротной одежды	48	47
Регулярное питание	46	35
Покупка бытовой аппаратуры (магнитофон, видео)	37	33
Покупка бытовых предметов длительного пользования	34	32
Покупка деликатесов	21	29
Покупка новой мебели	17	19
Отдых в санаториях, пансионатах, турбазах	16	17
Покупка изделий из драгоценных металлов	10	13
Покупка модной дорогой одежды	8	14
Посещение ресторанов	5	8
Отдых за границей	3	5
Покупка автомобиля	3	7
Покупка дачи	2	5
Покупка квартиры	1	3

Учителям чаще, чем населению недоступно большинство материальных благ, особенно деликатесов и модной одежды, и только две вещи учителям доступнее, чем населению — покупка бытовых предметов длительного пользования и бытовой аппаратуры (магнитофон, телевизор, видео), что связано с несколько иной структурой потребностей учительства. Итак, хотя в целом по населению ситуация является критической, однако, она все же значительно лучше, чем в учительской среде.

Т а б л и ц а 1 - в

Недоступные материальные блага, %

Материальные блага	Учителя	Население
Качественное питание, но без деликатесов	36	33
Покупка новой добротной одежды	49	44
Покупка бытовой аппаратуры (магнитофон, видео)	62	64
Покупка бытовых предметов длительного пользования	64	65
Покупка деликатесов	77	65
Отдых в санаториях, пансионатах, турбазах	82	80
Покупка новой мебели	82	79
Покупка изделий из драгоценных металлов	88	84
Покупка модной дорогой одежды	91	83
Посещение ресторанов	93	90
Покупка автомобиля	94	91
Отдых за границей	95	93
Покупка дачи	96	94
Покупка квартиры	97	96

По мнению большинства учителей практически все другие слои и профессиональные группы населения живут лучше, чем они сами. К этим слоям относятся: служащие органов власти, директора заводов, мелкие предприниматели, артисты, высококвалифицированные рабочие. Чуть более половины учителей оценивает свое материальное положение хуже материального положения ученых. В более

плачевном положении находятся, по их мнению, только неквалифицированные рабочие и крестьяне и еще. может быть, военные, хотя в оценке уровня их жизни мнения разделились поровну: 44 % учителей сказали, что офицеры живут лучше, чем учителя и столько же считают, что они живут хуже (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

*Оценки учителями
сравнительного уровня жизни различных социальных групп, %*

Социальные группы	По сравнению с учителями	
	Живут лучше	Живут хуже
Служащие органов власти	98	2
Директора заводов, фабрик	96	3
Мелкие предприниматели	88	7
Артисты	79	11
Высококвалифицированные рабочие	66	24
Ученые	55	33
Офицеры	44	44
Крестьяне	23	71
Неквалифицированные рабочие	22	72

Итак, нищенское существование, пребывание на самых низких ступенях социальной пирамиды — все это говорит о том, что учителя находятся сейчас в крайне бедственном положении. С такой характеристикой своего социального положения согласны почти все учителя, отмечая тяжелое (треть учителей) или бедственное (две трети учителей) положение своего сословия (всего 97%). Что же касается позитивных оценок, то они практически отсутствуют: лишь 2% учителей определяют качество своей жизни как удовлетворительное (рис. 4). И никто не считает положение учительства хорошим.

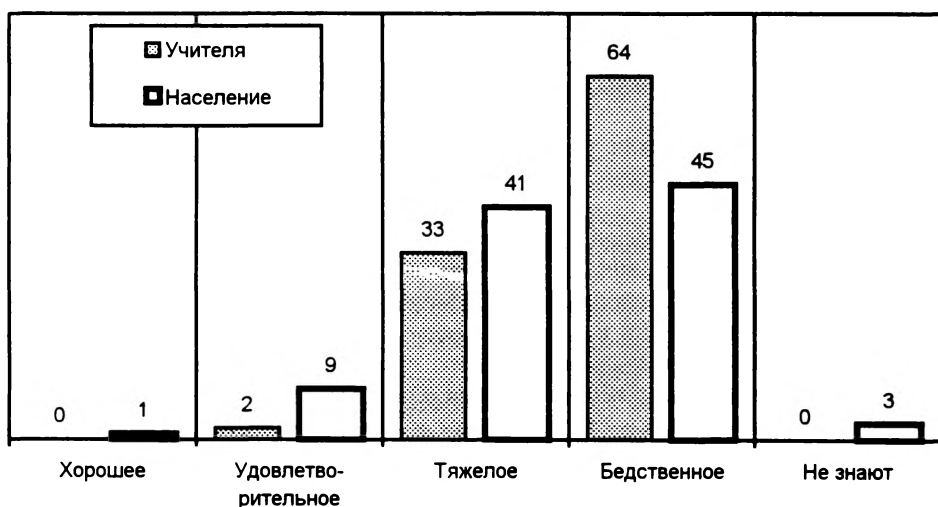

Рис. 4. Оценка положения учительства в стране

Население в целом разделяет эту точку зрения, однако, его оценки являются несколько более оптимистичными и хотя 86% жителей России оценивают положение учителей как тяжелое или бедственное, однако здесь реже говорят о бедст-

венном и чаще — об их удовлетворительном положении. Несмотря на то, что совсем незадолго до проведения исследования средства массовой информации общались о забастовках и голодовках учителей, 3% населения затруднились оценить сегодняшнее положение учительства в России. Понятно, что если государство будет продолжать свою политику в отношении образования в том же направлении, учителя не смогут достаточно серьезно и ответственно относиться к работе, а большинство из них будут вынуждены просто уйти из школы. Результаты некачественной работы учителя мы получим в недалеком будущем в виде девиантного поведения молодежи и всплеска преступности.

Российскому учительству сегодня свойственны пессимизм, неуверенность в завтрашнем дне, хотя некоторый запас терпения все же сохраняется. Если и дальше сохранится тенденция, направленная на ухудшение социально-экономического положения учителей, практическое выдавливание их в низшие слои общества, соответствующие этому материальному уровню, то через некоторое время мы будем свидетелями спровоцированного социального раздражения, а может быть и ярко выраженной агрессии этого слоя, которые непременно отразятся на детях, а через них и на их семьях. Таким образом, все общество в какой-то мере становится заложником положения учителей в обществе, идей и настроений пропагандируемых им.

П.А. СОРОКИН О СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

М.В. Заплаткин

Питирим Александрович Сорокин — крупнейший русский социолог, который внес огромный вклад в мировую социологическую науку. Творчество П. Сорокина очень широко и многогранно. Он углубленно занимался сразу несколькими разделами социологической науки. Уже в 1920 году он издает «Систему социологии», где впервые дается полный и системный курс социологии. Цель написания «Системы социологии» — по словам П. Сорокина, — состоит в разработке наиболее цельного и законченного представления о социологии, определение ее очертаний и строения¹.

П. Сорокин занимается не только методологией социологии, но и углубляется в ряд конкретно-социологических проблем, привлекая для анализа и смежные с социологией науки.

Из основных работ, посвященных отдельным отраслям социологии, следует выделить его книгу — «Социальная и культурная мобильность», в которой рассматриваются понятия социальной стратификации и мобильности. Автор определяет место обеих категорий в структуре общесоциологического знания, а также дает определение социального пространства как социологической категории, непосредственно связанной с первыми двумя. Он говорит об основных параметрах социального пространства — вертикальном и горизонтальном, с помощью которых можно определить местоположение объекта в социальном пространстве².

П. Сорокин дает определение социальной стратификации как «дифференциации некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее ос-

¹ Сорокин П. Система социологии. М., 1993. Т. 1. С. 53.

² Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 300.